

Уильям покачал головой и произнес:

– Все расы священной крови в твоих глазах, вероятно, одинаковы. Но, по сути, отношения между четырьмя великими расами довольно сложны. К примеру, Нана. Неужели вы действительно думаете, что она так редко принимала участие в сражениях, потому что так была занята культивацией?

– Да, – кивнул Цянь Е. Такое представление он, конечно же, получил благодаря армейским документам империи.

Уильям, глубоко вздохнув, сказал:

– На самом деле, правда такова, что культивация вовсе не важна для Наны. Единственное, что может взрастить ее силу – это сражения и убийства. Просто большую часть последнего десятилетия она сражалась против нас. Именно из-за ее появления наше древнее племя Серебряной Спины находится на грани вымирания.

Для Цянь Е это оказалось неожиданными новостями.

Серебряные Спины являлись древним племенем с многотысячелетней историей. В последнее время они действительно вели себя довольно сдержанно и появлялись крайне редко, но кто бы мог подумать, что они находятся на грани вымирания из-за войны с вампирами?

– Верховья Гор не хотят вмешаться?

Уильям вытянул ноги, сменив свое сидячее положение, и вздохнул.

– Это междоусобица между Серебряными Спинами и семьей Маммон. На данном этапе мы не имеем права вмешиваться. Если мы вмешаемся, остальные кланы вампиров получат основание присоединиться к сражению.

Кровавые междоусобицы являлись старой традицией темных рас – они существовали не только между разными расами, но и внутри своего же вида. Просто Цянь Е только сейчас узнал, что эти конфликты не менее ожесточенные, чем война с фракцией Рассвета.

Именно поэтому оборотни вряд ли могут допустить появление еще одной Наны, несмотря на то, что шансы произвести пробудителя древней родословной и так были довольно малы. Всего таких фиолетовых кристаллов крови было семь. До сегодняшнего дня пять из них они уже использовали, но произвести пробудителя родословной семьи Маммон так и не удалось. Кристалл, принадлежавший Залену, был одним из двух оставшихся, которые угодили во внешний мир.

Несмотря на то, что талант и энергия крови самого Залена были весьма посредственными, он был чистокровным вампиром, обе его родословные, отцовская и материнская, были довольно сильными. Пробуждение линии крови и силы наследия невозможно было определить обычными расчетами, поэтому оборотни не хотели идти на такие риски. С другой стороны, Зален держал в тайне от своей расы тот факт, что получил этот кровавый кристалл, предоставив оборотням возможность, которую они могли использовать.

Цянь Е молча продолжал смотреть на пылающий костер.

Уильяму это показалось странным, и он спросил:

- Почему ты замолчал?

Цянь Е равнодушно ответил:

- Поскольку ты поведал мне столько тайн, я подозреваю, что вскоре ты собираешься заставить меня замолчать, не так ли?

Уильям поднял бровь и злорадно засмеялся:

- Да! Действительно, это так. Но я могу дать тебе шанс. Ты можешь поработать на меня! Например...

Он оглушительно расхохотался и даже похлопал Цянь Е по плечу. Последний не стал уклоняться, но его взгляд стал ледяным.

После чего Уильям продолжил:

- Например... продолжай использовать Цветки-Близнецы! Ха-ха, каждый день твоего владения этим оружием - это ещё один день плохого настроения для старика Росса. А когда я вижу этого старикана несчастным, у меня очень поднимается настроение!

Напряженная атмосфера, подобно лопнувшему шарiku, мгновенно испарилась. Не зная, плакать ему или смеяться, Цянь Е бесцеремонно парировал:

- Это оружие только четвёртого уровня. Вскоре я уже не смогу его использовать.

Уильям погладил свою короткую бороду и сказал:

- Значит, ты пока еще не знаешь, как его правильно использовать!

Цянь Е был несколько изумлен и, разумеется, озадачен. Он никогда не сталкивался с проблемами с оружием по причине несовместимости с ним атрибута изначальной силы, но, похоже, за словами Уильяма скрывался совсем другой смысл.

Уильям вытащил Цветки-Близнецы из-за пояса Цянь Е и выпустил свою могущественную подавляющую силу, сопровождаемую иллюзией огромного золотого волка. Затем он скрестил руки, пока револьверы не оказались рядом друг с другом. За этим последовало необыкновенное явление.

Изначальные массивы на револьверах последовательно зажглись, когда сияние изначальной силы сформировало контур двух красивых и завораживающих цветов. Цветы распустились в противоположных направлениях и начали вращаться в воздухе, пока не встретились друг с другом. В момент этого контакта линии этих узоров появились на обоих пистолетах, а внутри, после падения каждого лепестка, зажглась загадочная руна.

На глазах Цянь Е Цветки-Близнецы превратились в двуствольный револьвер.

Когда с двух иллюзорных цветков слетели последние лепестки, из каждого ствола вылетела голубая изначальная пуля. Снаряды вырвались в воздух и столкнулись с гигантским деревом, находившимся в сотнях метров.

Посреди потрясающего взрыва гигантское дерево просто исчезло, оставляя после себя глубокую яму радиусом в десятки метров. С земли стерло все, обнажив лишь глубокую темно-коричневую почву, смешанную с красными камнями.

Огневая мощь оружия шестого уровня! Истинный вид Цветков-Близнецов – это двуствольный револьвер?

Аура Уильяма постепенно рассеялась. Он вновь разъединил Цветки-Близнецы и превратил их обратно в два пистолета. Уильям отдал оружие в руки Цянь Е и добавил:

– Видишь? Это настоящие Цветки-Близнецы. Это антиквариат клана Монро. Поговаривают, что они принадлежали некоему герцогу, и в нем скрываются еще некоторые тайны...

В это мгновение Уильям небрежно пожал плечами и произнес:

– Но у всех этих именных пушек есть свои истории и секреты.

Договорив и увидев, что Цянь Е пытается соединить револьверы вновь, Уильям не смог удержаться и, рассмеявшись, произнес:

– Бесполезно! По-твоему, почему потомки Росса не использовали его? Без активации подходящей родословной нужно быть Воителем или того выше. И не простым Воителем, ты должен стать им всего за несколько лет.

Уильям даже не успел договорить, когда вокруг тела Цянь Е возник слой багрового тумана с вкраплениями золотого цвета внутри. Эти крупинки света внезапно превратились в пламя. Внутри обжигающего света начала разворачиваться пара сияющих крыльев, и вскоре они развернулись полностью.

На этот раз, два иллюзорных цветка, стусившихся над оружием, не опали. А лепестки начали пылать, когда револьверы начали сливаться, после чего вылетело две изначальные пули кровавого цвета. Снаряды точно также слились в один и поразили кустарник неподалеку. После того, как взрыв утих, на этом месте появилась глубокая яма. Она была несколько глубже и больше, чем та, которую произвел Уильям своим выстрелом.

– Это... Это не нормально! – пробормотал ошеломленный Уильям, неосознанно почесывая голову. Затем он начал оценивать Цянь Е с ног до головы. – Твоя родословная...

Сам Цянь Е был совершенно шокирован. Первоначально он лишь хотел попробовать и вовсе не надеялся на успех. Он знал, что, вероятно, потомки клана Монро не могли использовать этот револьвер из-за несовместимости родословных. Для того, чтобы использовать изначальную силу для принудительной активации этого револьвера, ему, вероятно, нужно было быть уровня Уильяма, чтобы получить приемлемое соотношение затрат силы и результата.

Первоначальное чувство у него было именно таким. Он почувствовал, что для того, чтобы соединить два пистолета, ему понадобилось устрашающее количество его изначальной силы, а эти требования сильно превосходили его теперешние способности. Но, когда он уже собирался сдаться, пара небольших крыльев темно-золотой энергии внезапно развернулась и раскрылась, тогда же препятствующая сила в Цветках-Близнецах растворилась, позволив ему произвести выстрел, который был способен ранить Воителя.

Однако эта высокая огневая мощь досталась ему невероятной ценой. Один-единственный выстрел осушил больше половины запаса его изначальной силы, и его энергия крови оказалась почти иссушенной расправлением крыльев темно-золотой энергии. И это еще при условии, что глубина и плотность его изначальной силы сильно превосходила силу такого же ранга. Попытка любого другого человека ниже уровня Воителя не увенчалась бы успехом, даже если бы его изначальная сила оказалась бы иссушенной до дна. Но даже в этом случае один-

единственный выстрел для Цянь Е оказался приятным сюрпризом.

Когда Цянь Е пришел в себя, то увидел, как вдумчиво его оценивает Уильям, и почему-то встревожился.

Уильям покачал головой и произнес:

– Я помню, как в первый раз увидел тебя, тогда я подумал, что ты новообращенный из клана вампиров. Кажется, родословные у людей еще сложнее, чем священная кровь древних кланов. Как странно!

Его последние слова относились к тому общему пониманию, которое было достигнуто после Войны Рассвета. Темные расы продолжали воровать детей, покупать и выводить родословные саженьцев отчасти именно по той причине, что хотели изучить этот странный феномен.

– Тогда ты пощадил меня, потому что принял за вампира? – спросил Цянь Е.

– Ой, нет, просто ты был слишком слаб, поэтому даже добить тебя было бы лишней тратой сил,
– честно ответил Уильям.

Цянь Е нахмурился.

– Ты действительно откровенен.

Взор Уильяма вновь вернулся к мясу, жарившемуся на костре. Ребрышки и ножки уже приобрели золотисто-желтый цвет и казались практически готовыми. Уильям глубоко вдохнул аромат и восхищенно произнес:

– Вкуснейшая еда тоже послужила важным фактором.

Цянь Е на мгновение замолчал и произнес:

– Это довольно необычно для оборотня, любить приготовленную пищу.

Улыбка на лице Уильяма моментально замерзла.

Оба провели ночь там. На следующее утро, проснувшись, Цянь Е был очень удивлен, потому как вообще не думал, что заснет. Но рядом с Уильямом злобные звери пустоши не смели к ним подходить. Ночь выдалась особенно мирной.

Он открыл глаза и увидел ту самую женщину-оборотня по имени Айя, она уже вернулась и разговаривала о чем-то с Уильямом.

Закончив дискуссию, Уильям подошел к нему и сказал:

– Я отправляюсь на Базар Тюльпанов. Если нам по пути, то лучше нам двигаться дальше вместе.

Этот так называемый Базар Тюльпанов на самом деле являлся серым городом между кланом Чжао и территориями темных рас. Подобные города были разбросаны вдоль границ на нескольких континентах, единственной разницей между ними были величина и предметы торговли. В этой области в них торговали абсолютно всем, куда только могли дотянуться их руки, абсолютно неконтролируемые законом и порядком.

- Что-то случилось? – спросил Цянь Е.

С трупом Залена было слишком много проблем. Больше всего бросается в глаза то, как он умер, и как эссенция его крови была иссушена поглощающим оружием. Уильям, похоже, не подозревал Цянь Е, даже выслушав доклад женщины-оборотня, но, видимо, там были еще и другие неожиданные находки.

Уильям задумался и произнес:

- Когда Айя прибыла на место, там уже находились агенты из Совета Вечной Ночи.

Цянь Е кивнул и затем нахмурился. То, что Уильям не раскрыл его тайны, было хорошей новостью, но он не был до конца уверен в том, что его методы сокрытия своих следов сработают против агентов Совета Вечной Ночи. Независимо от настоящей личности той девчонки, Цянь Е не хотел добавить ей еще больше проблем.

- Я припоминаю, что вчера видел красный кулон среди предметов, принадлежавших Залену, – Цянь Е вытащил этот предмет и передал его Уильяму.

Внимательно его изучив, Уильям обнаружил ничем не примечательный символ на его основании:

- Так это работа Мастера Вебера! Цянь Е, отдай его мне, взамен я дам тебе вот это.

Уильям достал бархатный мешочек темно-синего цвета и бросил его Цянь Е. Открыв его, тот обнаружил, что он заполнен кристаллами крови. Парой десятков кристаллов. Во владении оборотня оказалось действительно очень много кристаллов крови – похоже, целью визита Уильяма в эту горную местность был не только Зален.

- Кто такой мастер Вебер? – полюбопытствовал Цянь Е.

- Пророк из Совета Вечной Ночи, – засмеялся Уильям. – Это, должно быть, карта. Я не могу открыть ее, но, если я смогу найти того, кто сможет, мне удастся узнать, что они задумали в этой области. Впрочем, это внутреннее дело знати Вечной Ночи. Тебе лучше сделать вид, что такими вещами ты никогда не обладал.